

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
3 (6 6)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 5 8

СИРИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ

Известно, какое широкое распространение на Востоке имели сказания об Александре Македонском. В основе их лежали различные версии греческого „Романа об Александре“ псевдо-Калисфена, который неоднократно подвергался переработкам, дополнениям и припискам. Восточные „Александрии“ на различных языках были излюбленным чтением в течение всего средневековья.¹ Стихотворные поэмы и сказания о походах греков переписывались и тщательно украшались миниатюрами.

На Ближнем Востоке сирийская литература не избежала общей участи. Очарование образа великого завоевателя, его войн, его дальних странствий, вызвали к жизни целую серию литературных памятников на сирийском языке. Они составили как бы некоторый свод, который так последовательно и переписывался. Это собрание сирийских „Александрий“ дошло до нас в поздних несторианских рукописях XVI, XVII и XVIII вв., подробно и тщательно вокализованных; текст, по всей видимости, неоднократно и часто переписывался.

В сирийский свод входит версия романа псевдо-Калисфена, христианская легенда об Александре, стихотворная гомилия Иакова Серугского.² Известна также краткая версия — извлечение из романа об Александре псевдо-Калисфена по рукописи IX в.³

Сирийский распространенный перевод псевдо-Калисфена обнаруживает большое сходство и близость к арабской версии, что побудило ученого издателя сирийского свода Баджа предположить, что сирийский перевод был сделан с арабского.⁴ Однако тщательный анализ сирийского текста псевдо-Калисфена привел Т. Нельдеке к другому выводу, который и следует признать правильным. По мнению этого

¹ Е. Э. Бертельс. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М., 1948, стр. 4.

² Е. А. W. Budge. The history of Alexander the Great, being the syriac version of the Pseudo-Callisthenes. Cambridge, 1889.

³ P. de Lagarde. Analecta syriaca. Lipsiae, 1858, стр. 205—208.

⁴ Е. А. W. Budge, ук. соч., стр. LX.

выдающегося востоковеда, сирийский текст синтаксически не находится в зависимости от арабского и проявляет тенденцию ставить глагол после подлежащего. В сирийском тексте имеется ряд персидских слов и отсутствуют арабские. Имена божеств, царей соответствуют персидским наименованиям. Сирийскому тексту известна крепость построенная сасанидами на Кавказе — „крепость Иверии“, Юроейпаах, о которой упоминает Приск. К этим доводам Нельдеке высказал еще соображения относительно частой замены звуков *p* и *l*, что не может соответствовать ни греческому, ни арабскому, а только пехлевийскому оригиналу.¹ К этому следует добавить хорошую осведомленность сирийского псевдо-Калисфена в географии Ирана, где даны пехлевийские (персидские) названия областей, городов и рек (Согд, Балх, Самарканд, Вехрот-Окс, Гурган-Гиркания).²

Общие соображения заставляют полагать, что едва ли в послесасанидское время сирийцы продолжали сохранять знание пехлевийского языка. Поэтому Нельдеке относит как недошедший пехлевийский текст псевдо-Калисфена, так и его сирийский перевод ко времени до VII в. Однако следует отметить, что и в VIII в. ученые сирийцы-несториане занимались переводами.³ В известных кругах эта книга много читалась. На связь частей сирийской версии с арабскими указывают и новые данные Мешхедской рукописи, содержащей книгу Ибн ал-Факиха.⁴ С сирийским связан и эфиопский перевод романа.

Несомненный интерес представляет входящая в сирийский свод христианская легенда об Александре, перевод которой дан ниже (стр. 88). Содержание этой легенды следующее. Александр, призвав своих близких сообщает им о своем желании направиться к последним пределам земли, узнать „на чем стоит небо“. Ему отвечают, что океан — грязное, вонючее море — препятствует возможности видеть край вселенной, но Александр решает убедиться в этом сам, а также попутно захватить земли других царей. В Александрии было собрано войско в 320 тысяч мужей и на кораблях оно прибыло в Египет. Здесь Александр берет у Сарнака, египетского царя, 7 тысяч кузнецов, которые должны двинуться с его войском.

За одиннадцатью светлыми морями, после четырех месяцев и двенадцати дней плавания, корабли достигли твердой земли. Отсюда Александр послал приговоренных к смерти людей к грязному морю,

¹ Th. Nöldeke. Beiträge zur Geschichte des Alexanderroman. Denkschrift der K. Akademie der Wissenschaften, Philos.-histor. Classe, Wien, 1890, стр. 12—15.

² Там же, стр. 15—16.

³ Там же, стр. 17.

⁴ П. Г. Булгаков. Арабская параллель к 24-й главе III книги сирийской версии романа об Александре. Палестинский сборник, вып. 2 (64—65), 1956, стр. 53—57.

приблизившись к которому они умерли. Тогда царь Македонский решает отправиться к светлому морю, где восходит солнце.

Затем „на западе“ Александр находит большую гору Мусас, очевидно (Масис — Арарат), а также истоки Евфрата. На Кавказе Александр призывает старцев, которые рассказывают ему о диких народах, живущих за горой, называемых гуннами. Их наступление повергает всех в ужас. Александр решает выстроить железные ворота с замками, между скалами, чтобы преградить возможность нашествий гуннов. Такие ворота были построены, и на них была сделана надпись. Персидский царь Тубарлак с другими царями выступает против Александра. Разбитый Тубарлак признал себя побежденным и охрану железных ворот персы и ромеи приняли на себя в равной мере. Александр удалился с войсками „из Парса“.

В том виде, как до нас дошла легенда, она несомненно составлена из разнородных частей, малоискусно соединенных в одно повествование.

Первая часть легенды связана с теорией мироздания, так как в ней сообщается о том, что находится на краю вселенной. Чтобы сделать сведения о солнце, небе и земле достоверными, в свидетели приведен Александр, которому легче всего было приписать путешествие на край земли. В представлении составителя легенды земля за одиннадцатью „светлыми“ морями окружена „грязным“ океаном, который препятствует возможности достигнуть ее края. Самая идея „грязного“ океана могла родиться в связи с природой Мертвого моря, хорошо известного на Ближнем Востоке. Рассказ о солнце, как оно выходит из окошка, как от него прячутся в пещерах, является домыслом, попыткой объяснить эти сложные явления смены дня и ночи. Во второй части легенды затронуты другие вопросы мироздания, известные из предшествующих сочинений греческих и сирийских, распространенных на Ближнем Востоке, как четыре реки, текущие из „рая эдемского“, а также расположение рая — „парадиза“ между небом и землей, „как град прекрасный и мощный, таким он виден между небом и землей“. О четырех райских реках и парадисе существовало много легенд, которые разукрашивались и изменялись в изложении различных авторов.¹

В этой части легенды Александр готовит в Александрии войска для выступления и просит кузнецов у Сарнака, царя Египта. Но совершенно очевидно, что географические представления здесь неясные, потому что войска Александра расположились „на горе Синай“, а потом на кораблях „прибыли в Мицраим“.

Более основательными являются сообщения второй части легенды, географически связанной с Кавказом. Александр был на востоке,

¹ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 76—77.

где имеется окошко в небе, из которого выходит солнце, он „посмотрел на запад неба и нашел большую гору, по которой спустился“. Текст здесь неожиданно переходит к новой теме, имеющей реальное содержание, так как речь идет о различных областях и географических пунктах Кавказа. „Мусас большая“ — это Масис, гора Арарат, по которой Александр спускается, очевидно, с севера на юг, так как он попадает в Колхиду (Калодия), затем к истокам Евфрата и Халуру. У реки Халат они поднялись к горе Рамат, с которой направились „в северный край, вышли в Армению, Адорбайган и во внутреннюю Армению“. Далее его путь лежит по ряду областей, и он вновь проходит „у горы Мусас“, т. е. у Арарата. Только две составные части всего этого пути географически оправданы — от Арарата к истокам Евфрата и Халуру, с одной стороны, и от Калата на север в Армению, с другой стороны.

Третья часть легенды содержит описание постройки железных ворот, которые были воздвигнуты Александром, чтобы „запереть“ гуннов и отрезать им возможность выхода за Кавказский хребет. Описано сооружение ворот подробно и даны размеры отдельных их частей, что придает этому сообщению реалистический характер.

„Люди той земли“, т. е. той части Кавказа, где находились железные ворота сообщили о приходе Александра царю персов Тубарлаку. Четвертая часть легенды посвящена войне Александра с коалицией 82 царей, которые „восстали“ против него. Чудесным образом Александр побеждает всех. В этой части легенды имеется не мало данных, позволяющих определить время ее возникновения. Ворота по соглашению между Тубарлаком и Александром должны были охраняться 600 мужей „из ромеев“ и такого же числа воинов-персов. Это обстоятельство живо напоминает сообщение Приска Панийского о том, что персы охраняли „крепость Юроейпах (*Ἰουροειπάχ*), находящуюся у Каспийских ворот“, ¹ а также соглашение между персами и ромеями, о котором говорит Иешу Стилит, помогать в случае войны, направляя отряд в 300 человек воинов с оружием и конями. ² Тот же хронист говорит: „В наши дни Пероз, царь персидский, из-за войны с кионайе, т. е. с гуннами, неоднократно получал золото от ромеев, не требуя его как подати, но вызывая их усердие, будто бы ради них он вел с ними борьбу, чтобы они не перешли в вашу землю“. ³

Нападения гуннов и других кочевых народов, проникавших через ущелья Кавказского хребта в области Междуречья, вплоть до побережья Средиземного моря и на восток в Иран, побудили и персов и

¹ Priscus Panitus. Excerpta de legationibus, pars II, ed. C. De Boor. Berolini, 1903, стр. 586—587.

² Н. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V и VI вв. М.—Л., 1940, стр. 82, 131.

³ Там же, стр. 131.

ромеев оберегать кавказские ущелья. Упомянутая крепость Юроейпаах была одним из их оплотов, в охране которого были заинтересованы оба государства.

Вторжения гуннов известны по целому ряду источников. К 707 г. по селевкидской эре, т. е. к 395/96 г. относится их нападение на византийские области, сопровождавшееся опустошениями и уводом в рабство. Вся Сирия находилась в руках гуннов „благодаря предательству епарха Руфина и слабости стратилата Аддая“.¹ Упомянутый сирийской хроникой Руфин как временщик пытался захватить престол Аркадия, одного из сыновей императора Феодосия. 27 ноября 395 г. Руфин был убит солдатами, следовательно, нападение гуннов имело место именно в этом году. Об этом нападении упоминает и Сократ, считавший, что Руфин „призвал варварский народ гуннов“ в ромейские земли, что согласуется с мнением Иешу Стилита об измене Руфина. Клавдиан в сочинении „против Руфина“ упоминает о том, что гунны прошли через „Каспийское ущелье“ в Армению и наводнили области на востоке империи.²

Около 448 г. через Кавказские горы прорвались Васих и Курсих, принадлежавшие к войску Атиллы „мужи из царских скифов и начальники многочисленного войска“ и напали на области Ирана.³ Сохранивший об этом рассказ Приск Панийский сообщает, что, по их словам, они переправились через какое-то озеро, которое они считали Меотидой (обычно Азовское море), предварительно преодолев степные пространства. Через пятнадцать дней, миновав горы, они перешли персидскую границу и произвели жестокие опустошения. Персидское войско напало на них и отняло обратно большую часть добычи. Отступая, отряды Васиха и Курсиха были вынуждены следовать „другой дорогой“, где пламя вырывается из скалы. Через несколько дней они возвратились к себе. Отсюда стало известным, что Скифия и Мидия (Иран) находятся недалеко друг от друга. Из текста нельзя заключить, какие этнические группы произвели нападение на персидскую территорию, наиболее вероятно, это это были смешанные группы „скифов“ и „гуннов“. Первый раз орды Васиха и Курсиха прошли через ущелья, расположенные ближе к западу, к Меотиде, откуда они и шли. Это могло быть дарьяльским ущельем. „Другая“ дорога, по которой они возвращались, где был виден „огонь“, вырывавшийся из скалы, скорее всего была дорогой через Дербентский перевал.⁴

¹ Там же, стр. 131.

² Socratus Scholasticus. Ecclesiastica Historia, 6, 1, ed. Hussey, t. II. Oronii, 1853, стр. 656; Claudianus adversus Rufinum, 2, 25. Socratus Historia, t. III. Annotationes, стр. 438.

³ Priscus Panitus, ук. соч., pars I, стр. 141.

⁴ Н. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 45—46. (В дальнейшем: Н. Пигулевская. Сирийские источники).

В середине V в. в Армении возникло движение, продолжавшееся долгое время, направленное против Ирана, в которое были вовлечены соседние государства. Армяне пытались связаться с соседями для того, чтобы противопоставить силам персов целую коалицию. На стороне Армении приняла участие в борьбе Албания (агваны). Общими усилиями персидские отряды были выбиты из „гуннских гор“. Вагану, родственнику царской семьи агван, была поручена охрана важнейшего ущелья. Ему же армяне поручили войти в соглашение с гуннами, к которым он был направлен в качестве посла, и со „многими другими варварами“. Союз с варварскими племенами был подтвержден клятвами с обеих сторон.¹

В 451 г. армянские войска перешли Куру и под предводительством Вагана разбили персидские войска, а затем двинулись к ущелью, разделяющему страну „агван и гуннов“. Персидский гарнизон был выбит из этой крепости, и охрана ворот возложена на отряды Вагана.²

К 453/54 г. относятся войны персов с эфталитами на среднеазиатской границе. Тогда же восстали охранявшие Алланские ворота гарнизоны, состоявшие из армян, иверов и аллан.³

Таким образом, охрана Кавказских ущелий и так называемых „ворот“ в течение веков была предметом беспокойства и постоянного внимания как для Византии, так и для Ирана.

Нападения гуннов со стороны Кавказского хребта имеют место и в VI в. В сирийской хронике Захарии Ритора имеется сообщение о нападении гуннов в царствование императора Анастасия, но в ее текст вкрались некоторые анахронизмы, которые были подвергнуты анализу.⁴ Сирийская хроника относит войну персов с гуннами к тринадцатому году правления Анастасия. Но то, что персы при Каваде после заключения мира с Византией вели борьбу с гуннами, указывает скорее на пятнадцатый год Анастасия, т. е. 504/05 г., как это можно заключить из сообщения Прокопия Кесарийского.⁵ Гунны эти находились в северо-западной стороне и прошли через „ворота“, т. е. через ущелья Кавказских гор.

¹ Elisée Vartabed. Histoire d'Arménie. Collection des historiens anciens et modernes par V. Langlois, t. II. Paris, 1869, стр. 208—209; Н. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 46.

² Lazare de Pharbe. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie par V. Langlois, t. II. Paris, 1869, стр. 293—294.

³ Elisée Vartabed, ук. соч., t. II, стр. 185—186, 189; J. Marquart. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901, стр. 56; Н. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 43; R. Ghirshmann. Les chionites hephtalites. Le Caire, 1948, стр. 86.

⁴ Н. Пигулевская. Сирийские источники, стр. 65—66.

⁵ Procopius Caesarensis. De Bello persico, I, cap. 10; Opera omnia, t. I, ed. J. Hauriy. Lipsiae, 1905, стр. 47.

Хронографы Малала и Феофан говорят о нападениях гуннов, про-
равшихся через Каспийские ворота опустошивших Армению и Каппа-
докию. Феофан дополняет к этому Галатию и Понт, как подвергшиеся
разорению области. Хронология Феофана, как известно, требует всегда
поправок, это событие он расположил под 6008 г. греческого лето-
счисления. Комит Марцеллин относит нападение гуннов-сабиров на
области Армении и Малой Азии к 515 г.¹

В тексте рассматриваемой сирийской легенды имеются две даты,
обе даны как пророческие, предусматривающие события, которые дол-
жны были произойти в отдаленном будущем. Все основания предпо-
лагать, что эти даты даны по селевкидскому летосчислению, которое
велось „от Александра“, и они могут быть привлечены для определения
времени составления этой легенды.

Год 826 соответствует 514/15 г., когда произошло нападение гун-
нов на области Армении и Малой Азии. В пророчестве Александра
в легенде говорится, что в этот год „выйдут гунны по малой дороге,
которая выходит против Хилораса, откуда вытекает Тигр, подобно
доске, вращающей жернов“.²

Вторая дата вложена также в уста Александра: „И еще я пишу,
возвещаю и пророчествую, что по прошествии девятист сорока лет...
другой царь...“ Текст здесь несколько испорчен, но дата сохранилась
и несомненно относится к еще одному нападению „варварских наро-
дов“. 940 год по селевкидскому счислению соответствует 628/29 г.³

Нельдеке, принимая во внимание первую из дат, относил этот па-
мятник к 514/15 г., ко времени нашествия гуннов-сабиров. Что ка-
сается пророчества относительно 940(628/29) г., то Нельдеке считал
его „чисто фантастической картиной“, не имевшей „опоры в фактах“.⁴
Но так как 628 год был годом нашествия хазар, проникших через
Дербентское ущелье благодаря попустительству Византии при импера-
торе Ираклии, то следует полагать, что здесь имеется указание на
этот факт. Едва ли это — интерполяция, внесенная позднее в состав-
ленный раньше основной текст.

Близко к христианской легенде по своему содержанию стоит стихо-
творная гомилия (мимра) из четырехстрочных строф по двенадцати
слогов в строке.⁵ Ошибочно эту гомилию приписывали Иакову Серуг-
скому, плодovitому сирийскому писателю и поэту, умершему в 521 г.⁶

¹ Theophanes. Chronographia, ed. De Boor, t. I, Lipsiae, 1883, стр. 161;
Marcellini comiti. Chronicon. Monumenta Germaniae historica, t. XI, ed. Mommsen,
pars II, стр. 99.

² E. A. W. Budge, ук. соч., стр. 268.

³ Там же, стр. 269.

⁴ Th. Nöldeke, ук. соч., стр. 31.

⁵ A. Baumstark. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922, стр. 191.

⁶ G. Knös. Chrestomatia. Syriaca. Göttingen, 1807; A. W[eber]. Des mor Yaqûb
Gedicht über den gläubigen König Alexander. Berlin, 1851, стр. 9—35.

Это анонимное стихотворное произведение, в первой части по содержанию совпадающее с нашей легендой, которое было составлено между 628 и 637 гг.¹ Как и в легенде, Александр высказывает желание дойти до пределов земли, до зловонного моря, берет у Сарнака, царя Египта, 12 000 ремесленников и отправляется в путь. Александр спрашивает совета у 300 старцев, но затем повествуется о его путешествии в страну тьмы и источника живой воды, чего нет в легенде. Имеются рассказы о Тубарлаке, царе Персии, и о народах „агог и магог“. Описывается также построение железных ворот, как и в легенде, с большими подробностями и сведениями о ширине и длине их отдельных деталей.² Но далее следует явление Александру ангела, который сообщает македонскому царю, как произойдет конец мира. В этих эсхатологических представлениях значительное место принадлежит и железным воротам, которые будут настез открыты перед концом света. Следует вспомнить, что и приписываемое Ефрему Сирину „Слово“, в котором упоминаются железные ворота и описываются гунны, также содержат эсхатологические мотивы; оно так и называется: „Слово о агоге и магоге и о последнем конце“.³

Таким образом, оба эти произведения — „Мимра“, и „Слово“ — связаны друг с другом теснейшим образом по замыслу и сюжету. Возможно, что и написаны они приблизительно в одно и то же время, в начале VII в. Много оснований предполагать, что их предшественником была наша „Легенда об Александре“, которая дошла, однако, в неисправных рукописях, с небольшими пропусками, как на это указано нами ниже.

Нашествия „гуннов“ и „хазар“ в первой половине VII в. потрясли всю жизнь Закавказья и Междуречья и оставили глубокий след в литературе сирийцев. „Легенда об Александре“ ставила целью описать нашествия гуннов и постройку железных ворот. „Слово о последнем конце“, приписываемое Ефрему Сирину, и анонимная стихотворная гомилия использовали данные „Легенды“, но оба эти произведения имеют свою особенность в эсхатологических дополнениях. В „Легенде“ значительное место занимают географические данные, представления о пределах мира, о строении вселенной, в обоих стихотворных произведениях получает развитие тема о конце мира, его последних судьбах, которые пророчески открыты Александру.

¹ C. Hunnius. Das syrische Alexanderlied. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd. LX, 1906, стр. 169—209, 508—589, 802—821 (сирийский текст и немецкий перевод); датировку см. стр. 171; A. Baumstark, ук. соч., стр. 191.

² C. Hunnius, ук. соч., стр. 564—567.

³ St. Ephraem Syrus. Hymni et sermones, ed. Th. J. Lamy, t. III, Mechliniae, 1889, столб. 211.

В христианской легенде македонский царь — праведный и удостоенный особого благоволения правитель. Следует согласиться с Нельдеке, что непосредственным источником гомилии был наш памятник — христианская „Легенда об Александре“. Высказывались предположения, что обе они восходят к общему источнику.¹ Следует указать и на приписываемое Ефрему Сирину „Слово о последнем конце“, в котором упоминаются ворота, построенные Александром, перечисляются народы, жившие за этими воротами и от которых была построена эта защита. Особо упоминаются гунны, охарактеризованные как „народ, стоящий на первых ступенях варварства, что совпадает с содержанием гомилии и христианской легенды. Однако высказывались сомнения относительно принадлежности этого слова Ефрему Сирину.“² Следует отметить, что „Житие Ефрема Сирина“, составленное в IV в. его ближайшими учениками, сообщает, что Ефрем был свидетелем нападения гуннов на Эдессу, где он прожил последнюю часть своей жизни и умер в 373 г.³

Нападение гуннов на области Междуречья и на Сирию известно сирийской хронике Иешу Стилита, относящей это событие к 395/6 г. Следовательно, Ефрем не мог быть его свидетелем. Но армянский агиологический источник V в. сообщает, что шаханшах Шапур II (309—379 гг.) в ходе войны с армянами в 368—371 гг. призвал на помощь гуннов и открыл им „ворота аллан“. Гунны и другие перечисленные автором народы наводнили Адорбайган (Азербайджан) и всю Армению.⁴ Фавст Бузанд сообщает о тех же фактах, несколько иначе их интерпретируя, и о победе византийских и армянских войск над персами и их союзниками.⁵

Таким образом, можно предполагать, что Ефрем Сирин был свидетелем нападений гуннов, и рассказ в его „Житии“ не является вымыслом. В „Слове о последнем конце“ гуннам уделено особое место,⁶ описание их обычаев повторяется затем на протяжении веков у различных сирийских авторов, до XII в. включительно. Так и Михаил Сириец с некоторыми вариантами повторяет его в своей „Хронике“ в главе XIV, посвященной тюркам.⁷ Те обычаи, которые в „Слове“

¹ W. Bousset. Beiträge zur Geschichte der Eschatologie. Zeitschrift für Kirchengeschichte, Bd. XX, 1889, стр. 103—131.

² A. R. Anderson. Alexander's gate, Gog and Magog, and the inclosed nations. Cambridge, Massachusetts, 1932, стр. 16—17.

³ A. Baumstark, ук. соч. стр. 34.

⁴ Vie de st. Nersès. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, ed. V. Langlois, t. II. Paris, 1869, стр. 34.

⁵ Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1953, кн. V, гл. 4—5, стр. 148—156; Collection... ed. V. Langlois, t. I. Paris, 1867, стр. 281—282.

⁶ St. Ephraem Syrus, ук. соч., стлб. 198—199.

⁷ Michel le Syrien. Chronique éditée par J. B. Chabot, t. III. Paris, 1905, стр. 149—152; Texte, t. IV, Paris, 1910, стр. 556—568.

относятся к гуннам, позднейшие авторы относят к различным тюркским народам, часто повторяя своих предшественников дословно.

В „Слове“, в главе, предшествующей сообщением о гуннах, перечисляются различные народы, этот список варьирует, имена огласуются по-разному, но в основном список не изменяется, и в нем всегда фигурируют Гог (Агог) и Магог. В „Слове“ первыми названы „Агог и Магог, Наваль и Агаг“, в христианской легенде об Александре повторяются те же имена — „Гог, Магог и Наваль — цари, сыны Иафета“. Имя Агага перенесено с другой огласовкой, как имя Гиг, в число двенадцати имен, о которых говорится, что „это цари гуннов“. В этих именах в „Слове“ и в легенде — большая разница, так что их нельзя сопоставить друг с другом. В качестве народов, которые сопутствуют и „идут с ними“, т. е. с гуннами названы „меды и персы, армяне и троки“.¹

Если это последнее имя trokaie (𐌲𐌿𐌿𐌿𐌰𐌹) прочитывать как „турки“, как предлагает Лами, то это является указанием на позднее происхождение „Слова“, так как до VI в. имя тюрков не упоминается. Тюрки не названы и в легенде об Александре. В тексте „Слова“ в trokaie „вав“ стоит после „реш“ и прочитывать это слово как turkaie можно лишь переставив буквы. Переписчики знали название народа тюрков и сохранили в тексте написание trokaī.

Есть основания предполагать, что источником „Слова“, приписываемого Ефрему Сирину, была легенда об Александре. Об этом свидетельствует расположение материала и некоторые детали. В тексте „Слова“, приписываемого мар Афрему (Ефрему Сирину), ворота, „что устроил Александр“, „от гласа божественного“ „поколебались, рухнули и вышли все народы и языки“, которые жили за ними. Далее перечисляются эти народы со ссылкой на пророчество Иеремии. В христианской легенде об Александре перечисляются различные имена, не совпадающие с этим перечнем в „Слове“, причем это имена не народов, а „царей гуннов“. В „Слове“ же, кроме разных имен неизвестных племен или народов, названы и заведомо не гуннские народы, как мидийцы, персы, армяне.

В § 6 „Слова“, непосредственно следующим за пророчеством о народах, описаны гунны и их обычаи, при этом сначала рассказана легенда о военном обряде, а затем о том, с какой ужасающей быстротой, нагоняя страх и ужас, гунны движутся вперед.² Первый рассказ варьирует в „Слове“ и в „Легенде об Александре“. Часть текста, которая характеризует приближение и нападение гуннов, совпадает, но более полным является текст „Слова“. В „Легенде“ явно выпали некоторые строки текста, который имеет последовательный и понятный смысл в „Слове“.

¹ St. Ephraem Syrus, ук. соч., стлб. 195—198.

² Там же, стлб. 197, 199.

Для сравнения приводим оба текста.

„Слово“¹

Они [гунны] легки в беге, быстрее ветра и бури. Когда распространяется слух на земле, что пришли в движение гунны, они восстают со всей вселенной, потому что они волшебники. Между небом и землей летят их повозки, подобно ветру. Их мечи и копыя как страшные молнии, в руках они держат вожжи двух или трех коней. Каждый из них берет с собой человек пятьдесят шестьдесят, они предшествуют и следуют за ним, подобно ветру и бури. Звук улюлюкания одного из них как голос льва, ибо ужас перед гуннами страшен всей земле, так как они наводняют всю землю, как воды в дни Ноя, покрывают края вселенной и нет никого, кто бы стал перед ними.

„Легенда об Александре“²

Они [гунны] быстрее ветра, который дует. Они опережают слух во вселенной, что они выступили войной, потому что они волшебники. Они движутся между небом и землей, их повозки, мечи, дротики летят как страшные молнии, и вожжи они держат в руках, по две, по три пары лошадей у каждого из них. У одного пятьдесят, у другого шестьдесят человек следуют за ним и предшествуют ему. Звук улюлюкания каждого из них страшнее рева льва, так как это воля Божия предавать им народы в руки друг друга. Страх перед гуннами нападает на всех живых, видящих их, потому что они лишены человеколюбия.

Приведенные тексты указывают на полное их совпадение. В „Слове“, приписываемом Ефрему Сирину, первоначальный рассказ находится в согласии со всей темой „Слова“, одним из источников которого является „Христианская легенда об Александре“. Это сказалось и на перечислении народов, живущих за „железными воротами“; оно имеется как в „Слове“, так и в нашем памятнике.³ Сообщение об амазонках сближает последний с припиской 555 г. в Хронике Захарии Митиленского, которая хронологически предшествовала времени составления „Легенды“.

Следует указать на то, что легенда об Александре Македонском, о народах „гог и магог“ и о железных воротах известна и Корану. В 18 суре, стихах 82—102 содержится краткое изложение этой легенды.⁴ Но здесь расстояние между скатами гор, иначе говоря проход или ущелье замкнуто не воротами, а по распоряжению царя оно было заложено кусками железа и залито расплавленной медью. Завершающие этот эпизод стихи 98—102 имеют эсхатологический характер; когда наступит конец мира, эта преграда рассыпится, а все неверные будут обречены на гибель. На эти данные Корана обратил внимание еще Де-Гузэ,⁵ и они неоднократно упоминались и другими исследователями

¹ Там же, стлб. 199.

² E. A. W. Budge, ук. соч., стр. 264.

³ St. Ephraem Syrus, ук. соч., стлб. 195. E. A. W. Budge, ук. соч., стр. 263.

⁴ Cerani textus arabicus, ed. G. Fluegel. Lipsiae, 1853, Коран. Перевод с арабского Г. С. Садукова. 3-е изд., Казань, 1907.

⁵ B. J. de Goeje. De Muur van Gog en Magog. Amsterdam, 1888, стр. 1.

легенд и сказаний об Александре. Имя македонского царя в Коране не названо, но его прозвание „двурогий“ ذى القرنين (зюлькарнайн), как и все содержание этой части 18-й суры, не вызывает сомнения в том, что здесь нашло себе отражение сказание об Александре. Прозвание его „двурогим“ и соответствующие изображения его связаны с египетской традицией, нашедшей широкое распространение на всем Ближнем Востоке. Эта традиция уходит своими корнями в культ Озириса и Изиды. В некоторых версиях сказаний об Александре говорится, что ему были даны рога, чтобы ими поразить все народы земли.

Таким образом, имеются все основания говорить о широком распространении легендарных сказаний об Александре именно в VII—VIII вв. н. э.

Большой интерес представляют данные о „железных воротах“. Их географическое местоположение в представлении различных авторов неоднократно перемещалось; это название прилагали к различным ущельям. Существенное значение имеет и совершенно реальное описание самого вида ворот, сохранившееся лишь в этой сирийской легенде.

Ворота, воздвигнутые якобы Александром Македонским, названные Каспийскими, первоначально относили к горному проходу на юго-восток от нынешнего Тегерана, т. е. Сидара или Фируз-Кух. Этот проход между Мидией и Парфией известен Плинию Старшему. Со времени походов Корбулона в 57—67 гг. н. э. Каспийскими воротами стали называть Дарьяльское ущелье в центральной части Кавказского хребта. Об этом говорят многие латинские и греческие авторы, как Тацит, Светоний, Иосиф Флавий, Егезипп, св. Иероним, Прокопий и Иордан. Дарьяльские ворота, названные Каспийскими, в представлении этих авторов были укреплены Александром Македонским, они стали „железными воротами“.

Перенесение традиции о Каспийских воротах на Дарьяльское ущелье отмечалось многими исследователями и было подтверждено и в детальном труде Андерсона.¹ В дальнейшем „Легенда об Александре“ связала с его именем и Дербентское ущелье. Последнее было укреплено шаханшахом Хосровом I Анушерваном, который продолжил устройство стены и ворот, начатые еще при его отце Каваде I. Приписывать эти укрепления Александру было возможно лишь по прошествии известного времени после смерти Хосрова, следовательно, не раньше конца VI или начала VII в. н. э. Во всяком случае это сказание известно Дербент-намэ.

¹ A. R. Anderson. 1) Alexander at the Caspian Gates. American Phil. Ass. Transactions, t. LIX, 1928, стр. 130—163; 2) Alexander's Gate, Gog and Magog and the inclosed nations. Cambridge, Massachusetts, 1932, стр. VII, 15.

Географическое перемещение „ворот“ объясняется тем, что для всей передней Азии особую опасность представляли народы, жившие за Кавказским хребтом и делавшие оттуда набеги. От них и оберегались ромеи и персы, отстраивая крепости и валы в ущельях Кавказа.

Среди народов, упоминаемых сирийской христианской „Легендой“ об Александре, сообщается о народе, внешнее описание которого не вызывает сомнения в его северном происхождении. Перечислив гуннских царей, в „Легенде“ на вопрос македонского царя сообщается, что „среди них“, т. е. среди этих народов, имеются племена „с голубыми глазами“, их жены воинственнее мужчин. Эти женщины — амазонки, в бой они отправляются увешанные оружием и „режут мужчин ножами“. Приписка, датированная 555 г. в сирийской „Хронике“ псевдо-Захарии Митиленского, считает ближайшими соседями амазонок народ *hrus* (*hros*). Мужчины этого народа имеют огромные конечности, „у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей“.¹ Маркварт считал эти сведения связанными с представлениями об „иранских номадах“ — сарматах. Так как это данные VI в., то в них можно видеть и описание славянских племен, живших в причерноморских областях.²

В легенде имеются и другие данные, отвечающие исторической обстановке того времени; таково описание кавказской крепости, построенной Александром. Ворота, описанные в легенде, представляют сооружение, существовавшее в действительности, с высоким порогом, тяжелыми дверями, скованными болтами и запертыми на тяжелый висячий замок. Размеры железных ворот и отдельных его составных частей даны в „локтях“. Точность этих измерений можно поставить под сомнение, но общее описание и подробности относительно отдельных частей несомненно говорит о реальном представлении, о воочию виданном сооружении. Все это имеет несомненный интерес, так как кавказская крепость, так часто упоминаемая греческими и сирийскими авторами раннего средневековья, в подробностях ими нигде не описана, кроме нашей легенды.

Космографические представления памятника также сближают его с авторами V—VI вв. Четыре райские реки хорошо известны Филосторгу, как и океан, омывающий всю землю.³ Представления о мироздании Анании Ширакаци, Козьмы Индигоплова во многом совпадают с представлениями сирийской легенды; их общим источником были

¹ Zacharias Rhetor. *Historia ecclesiastica*, ed. E. W. Brooks. *Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores Syri. Series III*, t. VI, Parisiis, 1921, стр. 215.

² Н. Пигулевская. 1) Сирийские источники, стр. 9—12, 80—81; 2) Имя „рус“ в сирийском источнике VI в. н. э. В сборнике статей: Академику Б. Д. Грекову, М., 1952, стр. 42—48.

³ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 76—78.

учения философов-несториан.¹ Но некоторые детали, сообщаемые легендой, например, о том, как солнце всходит из своего „окошка“ и от него люди прячутся в пещерах, чтобы оно не обожгло их, являются как бы домыслом составителя легенды.

Все приведенные данные указывают на то, что сирийская легенда об Александре в настоящем своем виде появилась в VI—VII вв., но впитала и освоила материалы предшествующих веков. Среда, из которой вышла легенда христианская, сирийская, — хорошо осведомленная и связанная с традициями литературы Ближнего Востока, особенно греческой и сирийской.

Сказание об Александре²

Еще сказание из писаний, что в архиве царей Александрии, о том же Александре сыне Филиппа Македонского, как он вышел к пределам мира, устроил железные ворота и заключил их перед северным ветром, чтобы не вышли гунны и не полонили земель.

Во второй или седьмой год царствования Александра он возложил венец на свою голову, оделся в царские одежды и послал призвать увенченных венцами его царства: стратилатов, Перикиоса и Перагила и все свои войска. Он спросил их и сказал им: „Слушайте все мои дворцовые люди“. Они сказали ему: „Говори, мудрый царь, царь греков, и все, что ты прикажешь нам, будет [исполнено]“. Он сказал им: „Этот ответ подходит мне, но мне любопытно: каково пространство земли, какова высота неба, сколько земель моих товарищей-царей и на чем стоит небо. (256) Туманы и ветры оно выносит, как и столбы огня; вырывающиеся из середины земли, и их выносит небо, и несколько не сдвигается. Или по указанию божию оно поддерживается и не падает? Поэтому я желаю отправиться и увидеть, на чем держится небо и что окружает все творение“. Свободные (ܐܝܠܐܢܐ) отвечали и сказали царю: „Прикажи нам сказать“. Он приказал им, и они заговорили и сказали ему: „Господин, что твое царство или твое величество желает отправиться и увидеть, на чем держится небо и что окружает землю, то страшные моря, окружающие мир, не дадут [тебе] дороги. Есть одиннадцать светлых морей, по которым плавают людские корабли. За ними есть земля сухая, около десяти миль. А за этими десятью милями есть море грязное — океан, который окружает все творение. Люди не могут приблизиться к этому грязному морю, корабли не ходят по нему и птицы не летают над ним. И если птица полетит над ним, она отравляется, падает и гибнет в нем. Его воды похожи

¹ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 147—156.

² Русский перевод Н. Пигулевской с сирийского по изданию: E. A. Budge. The history of Alexander the Great being the syriac version of the Pseudo-Callisthenes. Cambridge, 1889, стр. 255—275.

на гной (μοῦχα), а люди, если выкупаются в нем, тотчас умирают. Листья деревьев, что около него, высыхают как будто слизывает их огонь от ветра этих вод“.

И сказали это знатные Александру. Он ответил им: „Вы своими ногами ходили и видели, что море таково?“. Сказали ему: „Нет, мудрый царь (257). То самое, о чем думало твое величество, думалось и нам. Мы отправились, чтобы посмотреть на чем покоится небо, но не дало нам прохода грязное море“.

Сказал им Александр: „Я не считаю вас лжецами, но если вы пошли, а море не дало вам прохода, чтобы пройти, то и я отправлюсь и посмотрю все края неба. И если есть царь, земли которого больше моих, то я захвачу его земли и убью его, даже если они с той стороны, откуда выходят хищники“.

И послушали все дворцовые люди, что им сказал Александр. Тотчас зазвучали рога в Александрии, и было подсчитано войско — триста двадцать тысяч мужей, чтобы выступить с ним. Царь Александр склонился и поклонился, говоря: „Бог, господь царей и судей, ты, который ставишь царей и расторгаешь их власть, я постиг своим разумом, что ты возвеличил меня среди всех царей, дал мне рога на моей голове, чтобы я сломил ими государства мира. Дал мне помощь с неба, чтобы я прославил тебя, получил силу большую, чем царства мира, и я унизил бы их. Я возвеличу имя твое, господин, навеки, и да будет память твоя вовеки. Я напишу имя твое, Боже, в хартии моего царства, дабы была память о тебе во всякое время. Если придет в мои дни Христос, который есть сын Божий, то почту его я и мои войска. Если же он придет не в мои дни, то когда я пойду и подчиню царей, (258) захвачу их земли, этот трон-седалище из серебра, на котором я сижу, я возьму и поставлю его в Иерусалиме. Когда Христос придет с небес, он сядет на престол моего царства, так как его царство пребывает вовеки. Семьсот литр¹ золота будет даром Христу, когда он придет. Если я умру в какой-нибудь другой стороне мира или здесь в Александрии, пусть будет взята моя царская диадема и повешена на троне, что я подарил Христу. Каждый царь, который умрет в Александрии, его диадема пусть будет взята и повешена на трон из серебра, что я подарил Христу“.

Они выступили и отправились на гору Синай, расположились на ней и отдохнули. Они пустили суда в море и прибыли в Мицраим, который есть Египет. Спустились наблюдатели и смотрели, прозрачны или непрозрачны² моря и их волны. Ответили и сказали военачальники: „Царь Александр, не может следовать дальше лагерь без кузнецов. Прикажи, чтобы они отправились с нами из Египта, потому что таких

¹ Литра — мера веса, равна около 300 г.

² Буквально „видимы или невидимы“.

кузнецов, как египетские, нет на земле“. Призвал Александр Сарнака, царя египетского, и сказал ему: „Дай мне семь тысяч мужей, работающих по меди и железу, чтобы они отправились со мной. Если я приду из земель, в которые я уведу их, куда они попросят, я их пошлю, а если они попросят [остаться] в одной из земель, подвластных моему государству, я им это предоставляю. Они не будут (259) давать [подать]¹ царю, но они будут давать нам“. И избрал Сарнак, царь Египта, семь тысяч мужей, работающих по меди и железу, и дал их Александру, и они ели хлеб друг с другом.

Суда отправились в море и плавали по морю четыре месяца и двенадцать дней и достигли земли твердой, внутри одиннадцати светлых морей. Расположился Александр и его войско и послал призвать эгемона, бывшего в лагере, и сказал ему: „Есть ли здесь люди, осужденные на смерть?“. Он сказал ему: „Есть у нас тридцать семь мужей, схваченных и осужденных на смерть“. Сказал царь эгемону: „Приведите их сюда, этих злодеев“. Их привели, и царь приказал им и сказал: „Идите к морю грязному, вколотите столбы, чтобы привязать корабли, и приготовьте все необходимое для того, чтобы войско перешло море“. Вышли мужи и отправились к берегам моря. Александр же раздумывал: „Если правда то, что говорят, что всякий, кто приблизится к грязному морю, умрет, то лучше, чтобы умерли те, что осуждены на смерть“. Когда они отправились и достигли берегов моря, они тотчас умерли. Александр и его лагерь увидели, что они умерли, потому что он и его знатные поехали, чтобы посмотреть, что с ними будет, и увидели они, что те умерли тотчас, как достигли моря.

Царь Александр испугался и вернулся, он узнал, что им не пройти (260) к краям неба. Весь его лагерь поднялся, и поехал Александр и его войска от грязного моря к морю светлому, где выходит солнце из окошка неба. Так как солнце — раб Господен, то ни ночью, ни днем оно не прекращает своего движения. Там, где солнце восходит, оно восходит над морем. Люди, живущие там, когда солнце приходит, чтобы взойти, бегут и прячутся в море, чтобы не быть спаленными его лучами. Идет оно по середине неба до того места, где входит в окно неба. Где оно проходит, там находятся те страшные скалы. У тех, что живут там, имеются пещеры, выдолбленные в скалах. Когда они видят, что солнце заходит, то бегут от него люди и птицы и скрываются в пещерах, потому что от его жара трескаются камни и падают. И людей ли, зверей ли камни настигают, тотчас их сжигают. Когда солнце входит в окошко неба, оно склоняется и преклоняется пред Богом,

¹ — chiliarchae, centuriones. Payne-Smith. Thesaurus syriacus, t. 1. Oxonii, 1879, col. 1464. Мы приняли перевод — „подать“ C. Brockelmann. Lexicon syriacum. Halis, 1928, p. 290.

своим творцом. Оно движется и спускается всю ночь в небе, пока не окажется там, где восходит.

Александр посмотрел на запад неба и нашел гору одну, по которой он спустился, ее имя — „Мусас большая“,¹ и с ним спустились [его войска], пошли и достигли горы Калодии² и там ели хлеб. Они спустились к истоку Евфрата и нашли, что он вытекает из пещеры. Они пришли к Халурасу (261) туда, где вытекает Деклат как поток, вращающий мельницу. Они ели хлеб в Халурасе. Они вышли оттуда и отправились к реке Калат и поднялись на гору, называемую Рамат, там было сторожевое место. Александр и его войска стали на вершине горы и видели четыре края неба, и сказал Александр: „Пойдем по северной дороге“. Они пошли в северный край, вышли в Армению, Адорбайган и во внутреннюю Армению. Они прошли землю Торнагиос, землю Бет Пардайа, землю Бет Текиль, землю Бет Дерубиль, землю Бет Катармин, Бет Габуль и Бет Замрат. Эти земли прошел Александр, отправился и прошел у горы Мусас и вышел в проход, называемый Бахи Лебта. Он двинулся и достиг ворот великой горы, в которой есть дорога, по которой возят товары во внутренние земли. Александр остановился на ней и послал вестников мира, всадников мира, верховых, объезжавших и провозглашавших во всякой земле: „Царь греков пришел в эту землю, не убивает, не сжигает, не уничтожает, но пусть всякий живет в мире. Изберите триста человек старцев (ܐܝܬܐ), и пусть они придут ко мне, говорит царь Александр, и я узнаю от них все, что я желаю, а все остальные пусть живут в мире“.

Когда услышали жители земли вестников, (262) возвещавших мир, они не испугались, избрали триста старцев (ܐܝܬܐ). Те отправились к Александру, как только он остановился на [их] земле. Он сам приказал, чтобы не бежал народ от него.

Когда пред ним предстали местные старцы, он спросил этих мужей: „Кто вы, кому даете подать и какой царь правит в этой земле?“. Отвечали старцы и сказали царю: „Эта земля Тубарлака, царя персидского, что из рода Ахшурах, и ему мы даем золото“. Он сказал им: „Эта гора, куда она так спускается?“. Ответили ему: „Эта гора тянется без перерыва и доходит до моря Бет Катрайе, тянется и кончается у внешнего Парса, близ Индии. По этой дороге и вверх доходит гора до одной большой реки, а с этой стороны — до моря. Есть там узкие дороги, по которым человек не может пройти, а только проехать верхом на лошади. Люди, там проезжающие, не могут проехать без звенящих колокольчиков, потому что звери выходят из моря, из рек, [сходят] с горы и сваливают их на тропах. Если проходящие люди едут без звенящих колокольчиков, они тотчас бывают умерщвлены“.

¹ Мусаса — Масис, Арарат.

² Калодия — Колхидя, ошибка в сирийском; „вав“, вероятно, вместо „хе“.

Александр сказал: „Эта гора больше и страшнее всех гор, которые я видел“. Сказали царю местные старцы: „Ни твое величество, господин царь, ни мы, ни отцы наши не могли пройти по этому проходу (ܠܚܡܐ), и не могут пройти (263) люди ни с той, ни с этой стороны, потому что эту границу поставил Бог между нами и народами, что находятся за ней“. Сказал Александр: „Какие это народы находятся за этой горой, на которую мы смотрим, и как они живут?“. Сказали ему местные люди: „Это — гунны (ܠܗܝܬܐ)“. Он сказал им: „Кто их цари?“. Сказали старцы: „Гог, Магог и Наваль — цари, сыны Иафета; царь Гиг, Тимрон, Тиамрон, Бет Гамли, Иафоабар, Шумардак, Глусика, Акшафар, Салгадо, Нислик, Амарфиль, Каоза, это — цари гуннов“.

Сказал Александр: „Какова их внешность, одежда и язык?“. Ответили старцы и сказали царю: „Среди них есть с голубыми глазами, а у их женщин только одна грудь, и женщины гораздо более воинственны, чем мужчины, так как они режут мужчин ножами (ܠܚܡܐ). Ножи повешаны у них на боках, на руках, на шее, для того чтобы, если кто-нибудь из них вступает в бой, то куда бы ни протянула руку, нашла бы нож. Они одеваются в шкуры, которые выделывают, едят сырое мясо (264) всякого [животного], которое встретится, пьют кровь людей и зверей. Они не осаждают и не воюют против городов и крепостей, но они рыщут по дорогам и у ворот крепостей и городов, окружают мужей выходящих, чтобы встретиться с ними.¹ Они быстрее ветра, который дует. Они опережают слух во вселенной, что они выступили войной, потому что они волшебники. Они движутся между небом и землей, их повозки, мечи, дротики летят как страшные молнии, и вожжи (ܠܚܡܐ) они держат в руках, по две, по три пары лошадей у каждого из них. У одного пятьдесят, а у другого шестьдесят человек следуют за ним и предшествуют ему.² Звук улюлюканья (ܠܚܡܐ) каждого из них страшнее рева льва, так как это воля Божия предавать им народы в руки друг друга. Страх перед гуннами нападает на всех живых, видящих их, потому что они лишены человеколюбия. Когда они выходят на войну, они приводят беременную женщину, разжигают огонь и привязывают ее к огню, в ней сваривается ее ребенок, ее чрево раскрывается и из него выходит ребенок сваренным, (265) его кладут в сосуд, наливают на его тело воды и растворяют его тело в этой воде. Они спускают в эту воду свои мечи, луки, стрелы, копья и смачивают их. Всякому, кто касается этой воды, кажется, что с ним сто тысяч всадников, а каждой сотне мужей кажется, что

¹ Текст неясен (см.: E. A. W. Budge, ук. соч., text, стр. 261).

² Текст неясен, исправляю эти слова по тексту „Слова о последнем конце“, приписываемому Ефрему Сирию (St. Ephraem Syrius. Hymni et sermones, ed. T. J. Lam, t. III. Mechliniae, 1889, стлб. 199).

с их стороны стоит сто тысяч полчищ демонов, потому что их волшебники сильнее всех [волшебников] других царств“.

„И это еще мы должны добавить твоему величеству“, — сказали старцы Александру, — „если не ниспослан гнев Божий, чтобы убить отцов и детей и если не наказывает Господь землю в своем гневе, гунны не выходят для нашествия, потому что они более жестоки в войне, чем все цари“. Александр сказал местным людям: „Выходили ли они для опустошений в ваши дни?“. Отвечали и сказали старцы царю: „Да укрепит Бог твое царство, господин царь, и твою корону! Эти крепости, которые разрушены в наших областях и в областях ромеев, разрушили они и вывернули эти башни, когда вышли, чтобы грабить землю ромеев и землю персов, и затем пришли в свою землю“.

Сказал им Александр: „Что за народы находятся за ними [далее них]?“. Старцы сказали: „Это Бет Амардат и люди-псы, за людьми-псами — народ Менине, а за народом Менине (266) нет людей, но страшные горы, высоты, долины, пропасти и страшные пещеры, в которых есть змеи, драконы и ехидны. Люди не могут там пройти, так как тотчас их поедают змеи, места там просторные и ничего нет, кроме пустыни. За всеми этими горами виден рай Божий, вдалеке. Рай не близок ни к небу, ни к земле, как град прекрасный и мощный, таким виден он между небом и землей. Облака и туманы, окружающие его, видны издалека, и рог северного ветра почует над ним“.

Сказал им Александр: „Куда впадают четыре реки?“. Сказали старцы: „Господин, мы осведомим твое величество, вывел Бог четыре реки из рая эдемского, потому что знал Бог, что люди возмутятся, захватят реки, поедут по ним, чтобы войти в рай, и провел Бог реки по земле и повел их по долинам, горам и ущельям. Он провел их по многим горам, провел и вывел из гор. И есть (река), вытекающая из пещеры. Он окружил рай морями, долинами и океаном, морем грязным, и люди не могут приблизиться к раю. Они не видят, куда текут реки, но видят, что текут они с гор или из (267) долин“. Когда Александр услышал то, что говорили старцы, он весьма удивился великому морю, окружающему все сотворенное.

Сказал Александр своему войску: „Желаете ли вы сделать что-либо удивительное на этой земле?“. Они ответили ему: „Как прикажет твое величество?“. Сказал царь: „Сделаем железные ворота и запрем это ущелье“. Его войска сказали: „Мы сделаем так, как прикажет твое величество“. Александр приказал, и пришло три тысячи кузнецов, работников по железу, и три тысячи мужей, работников по меди, они расплавили медь и железо и приготовили их, как муж, изготавливающий глину, доставили и сделали ворота длиной в двенадцать локтей (مِثْقَال), а шириной в восемь локтей. Был устроен нижний порог от горы до горы протяжением в двенадцать локтей, вделан в скалы горы и выкован из меди и железа. Высота нижнего порога — три локтя. Он устроил

верхнюю скобу от горы до горы в двенадцать локтей, вделал ее в скалы горы и выковал к ней два железных болта, каждый болт — в двенадцать локтей.¹ Болты входили в скалу [на протяжении] по два локтя. Были сделаны два (268) железных болта от края до края ворот и были вделаны головки затворов в скалы. Были утверждены ворота и затворы, вколочены железные гвозди и забиты один за другим, так что если и придут гунны, прорубят скалу под железным порогом, то пройдут пешие мужи, а лошадь с всадником не сможет пройти, пока ворота, закрытые затворами, будут стоять. Был доставлен и скован нижний порог и петли с воротами и привешены железные болты, которые вращались в сторону, как ворота Шушан Бармедайской.² Мужики доставили и смешали железо с медью, покрыли ворота и устои один за другим, подобно человеку, который формует глину. Был сделан железный замок в скале и был выкован железный ключ в двенадцать локтей, и повернули [= заперли] им медный замок, так он и остался висеть.

Царь Александр привел [гравера] и написал на тех воротах: „Выйдут гунны и полонят земли ромеев и персов, они будут метать стрелы в Армагест,³ возвратятся и пройдут в свою землю. Еще я написал, что по прошествии восьмисот двадцати шести лет выйдут гунны по по малой дороге, которая выходит против Халурса, откуда вытекает Деклат [Тигр], подобно доске, вращающей жернов. Они полонят народы, прервут дороги, сотрясут землю своим передвижением. И еще я пишу, возвещаю и (269) пророчествую, что по прошествии девятисот сорока лет... другой царь, когда кончится мир по повелению Бога, правителя твари. Разгневает сотворенная тварь Бога, умножится грех, воцарится гнев, людские грехи вздыбятся, будут угрожать небесам, и уничтожит Господь в гневе своем государства, находящиеся за этими воротами. Когда Господь желает уничтожить людей, он посылает людей на людей, и они вырезают друг друга. Соберет Господь царей и их войска, что находятся за этой горой. И по знаку его все соберутся и придут сами, со своими копьями и мечами, станут перед воротами, уставятся в небо и призовут имя Господне: „Господи, открой нам эти ворота“. И пошлет Господь знак свой с неба и позовет гласом у этих ворот, повернутся эти ворота и упадут по знаку Господню, а не откроет их ключ, который я сделал. И выйдет войско из этих ворот, которые я сделал, и целая часть нижнего железного порога будет изношена копытами всадников и верховых, которые пройдут для того, чтобы опустошить землю по повелению Господню. А верхняя скоба будет изношена⁴ зубцами

¹ В тексте ошибочно *𐎠𐎡𐎢𐎣*, следует читать *𐎠𐎡𐎢𐎣*.

² Издатель предлагает читать *𐎠𐎡𐎢𐎣* —, крепость, т. е. „крепости Шушан“.

³ *𐎠𐎡𐎢𐎣* — значение этого слова неясно. (E. A. W. Budge, ук. соч., Glossary, стр. 206.).

⁴ Буквально „съедена“.

копий тех, что будут проходить под ней и выходить. Когда выйдут гунны, как приказал Бог, с края (270) неба придут царства гуннов, персов, арабов, двадцать четыре царства, которые записаны в этой книге. Нападут царства одно на другое, и запачкана будет земля кровью и испражнениями людей. Двинется и пойдет царство греков, возьмет железный молот в правую руку и медный молот в левую руку и ударит царство греков молотки друг о друга, и как железо расплавляется от огня, как медь кипит на пламени, так растает сила государств пред государством греков, т. е. ромеев. Государство гуннов и персов будет уничтожено одно другим, немногие из них избегут этого, чтобы бежать в свои земли, а оставшиеся из них будут уничтожены государством ромеев. Мое царство, называемое домом Александра, сына Филиппа Македонского, выйдет и вырежет землю до края неба, и не найдется среди народов и племен,¹ находящихся в мире (כְּכֹלֵהוּ), которые бы устояли перед ромейским государством. Это написал и возвестил я, Александр, собственной рукой и я не солгал (271) в моем писании. Если не поверят мне народы и сотворенные, что случится то, что я написал, и не примут этих моих слов, то пусть поверят пророку Иеремии, который в своем пророчестве еще прежде указал относительно этого царства и так сказал в своей книге: „С севера появится зло для всех жителей земли“. Есть у меня знак, соделанный Богом. На скале за воротами есть одна вершина, а если спуститься с вершины [покатой], есть там другая вершина, где находится губка, напоенная кровью, и течет кровь по этой скале. Гунны приходят и омывают головы в этой крови, пьют ее и возвращаются. Это свидетельство, установленное там Богом для того, чтобы видели его люди и боялись. Как вытекает кровь из этой губки, так будет пролита кровь людей на горах и на холмах“. И удивились Александр и его войска воротам, которые они сделали.

Тогда спустились люди той земли и сказали Тубарлаку, царю персов: „Пришел сюда греческий царь Александр, сын Филиппа Македонского, и сделал железные ворота перед гуннами, но ты восстань, возьми свое войско, приди, убей его и возьми все, что у него есть“.

(272) Восстал Тубарлак и послал к Мешазбари, царю внутренней Индии, к Бар Зидaku, царю Кадеша, к Хураздану, царю Явана, послал в Армению и во все земли, послушные ему. Он нанял и привел восемьдесят два царя и их войска — миллион сто тринадцать тысяч. Они советовались перед Тубарлаком и перед всеми царями и порешили идти цари и их войска. Было летнее время, и весь лагерь Александра отдыхал и покоился, и сам царь отдыхал. И вот Господь пришел к Александру и нашел его спящим. Он позвал его и сказал ему: „Восстань отсюда“. Царь встал, благославил и почтил Господа. Сказал ему Господь: „Вот

¹ Буквально „языков“.

я возвеличил тебя над всеми царями и вырастил железные рога на твоей голове, чтобы ты пронзил ими царства земли. На меня ты надеялся, когда ты вышел на войну и чтобы видеть земли. Но вот многие цари и их войска вышли против тебя, чтобы тебя убить. Призови меня, чтобы я пришел помочь тебе, потому что я — Господь и я помогаю всем, которые призывают меня“. И Господь удалился от Александра. Царь пробудил свои войска и сказал им: „Вот пленные вышли на нас, но пусть дозорные взойдут на вершину горы, проследят и посмотрят, потому что Господь явился в этот час“. Дозорные взойшли и увидели войска (273) и их царей, бесчисленное [количество]. Они прибежали и сказали царю: „Царь мы умираем, но Бог, который знает их число, убьет их“.¹

Тотчас приказал царь Александр пересчитать войско его лагеря с тем, чтобы умрут ли, будут ли жить — был пересчитан лагерь. Оказалось в нем триста шестьдесят тысяч, четыре тысячи умерло, потому что, когда они уходили из Александрии их было триста двадцать тысяч мужей.¹

Александр приказал своему войску, каждому мужу, подвластному ему: „На черепке или на камне всякий муж, который здесь есть, пусть принесет сожжение ароматов Господу, для того чтобы Господь пришел нам на помощь, чтобы он, придя, нашел лагерь благоуханным от дыма ароматов“. Александр взял диадему и пурпур, положил их пред Господом и сказал: „Ты, Господи, имеешь власть над моей жизнью и над моим царством и твое, Господи, это царство, ты освободишь раба твоего и его лагерь от его врагов“. Когда Александр молился, цари и их войска окружили их. Отвечал Александр и сказал: „Эта победа Господня“. Лагерь воскликнул и сказал: „Боже, приди нам на помощь“. Александр сказал: „Боже, показавшийся мне в этой земле, помоги нам“. Тогда показался Господь, грядущим на колеснице серафимов, а стражи и ангелы, славя, предшествовали ему. И он поставил свой сонм над лагерем Александра, и явился Господь стоящим на западе (274). Весь лагерь Александра воззрел на Господа, и был Господь помощью лагерю, и укрепился народ потому, что пришел Господь им на помощь. Настала страшная битва, и народ в этой битве кричал, что это Господь нисшел и стоит в ней. Вновь явился Господь Александру и сказал ему: „Не бойся царей и их войск, вот я с тобой“. И глас Божий раздался между ними, пока не задрожали цари и их войска пред лагерем Божиим. Убил Александр и его войска шестьдесят царей и их войска, а бежавшие бежали, рассеянные рассеялись. Тубарлак, царь Парса (𐎱𐎠𐎼𐎿), был взят, но Александр его не убил.

Встал Александр и его войско и Тубарлак, царь Парса, связанный и знатные всего Парса, и вынес Тубарлак золото, серебро, бериллы,

¹ В тексте ошибка, 360 тысяч выступили из Александрии, осталось 320 тысяч.

жемчуга и драгоценные камни сапфиры и дал царю Александру. Александр покорил весь Парс до грязного моря. Александр хотел убить Тубарлака. Тубарлак сказал ему: „Чего ты достигнешь, если ты убьешь меня. Возьми себе золото, которое принадлежит мне, я предоставлю тебе Парс, и он будет давать тебе золото пятнадцать лет. Через пятнадцать лет будут Вавилон и Ассирия твоими“. Сидели Тубарлак и Александр, советовались и говорили, что к этим железным и медным воротам на севере они отправят шестьсот мужей из ромеев и шестьсот мужей из персов [гарнизон], (275) и они будут их стеречь; есть и пить каждый будет [за счет] пославшего его царя. Тубарлак, царь Парса, привел волшебников, магов и гадал по знакам зодиака, огню, воде и всем своим богам. Они сообщили ему, что позднее, при конце мира, выйдет царство ромеев, и оно покорит царей всей земли, будет убит царь Парса, который в нем находится, будет опустошен Вавилон и Ассирия по повелению Божию.

Таково было гадание царя Тубарлака, и он дал собственноручную рукопись царю Александру. В писании он изложил [совместно] с Александром то, что случится с Парсом, что царь и знатные пророчествуют, что будет опустошен Парс руками ромеев, что будут уничтожены все царства, но [они] останутся и будут царствовать до конца времен и предоставят земное царство грядущему Христу.

Поднялись Александр и его войска и вышли из Парса и двинулись по пустыне, отправились и расположились на горе ромеев. Он привел тех кузнецов, которые были из Египта, и дал им Бет Дама и Бет Душар, чтобы они там работали и жили, но царю они не платили [подать]. Он отправился, поклонился Иерусалиму; спустил корабли в море и отправился в Александрию. Когда он умер он отдал свой серебряный царский престол в Иерусалим.

Окончена история побед и войн Александра, царя греческого, сына Филиппа.